Передовые и отстающие

По извилистым проселочным дорогам, припорошенным снегом, во все стороны от станции Старо-Мышастовской, грохоча, один за другим идут тракторы.

Инициатор всесоюзного соревнования на ремонте — Старо-Мышастовская МТС первой на Кубани подготовила к выходу в поле свой машинный парк.

Агрономы вместе с опытными колхозниками осмотрели поля, определили, на каких участках раньше созреет почва, и вот туда сейчас в первую очередь направляются машины, чтобы весной не упустить ни одного благоприятного часа для начала полевых работ.

Успех на ремонте дался нелегко. Надо было в короткий срок, при острой нехватке запасных частей, подготовить 41 трактор. Машины требовали серьезной починки.

В начале ремонта в мастерских создалась заминка. Разобрали много тракторов, но их сборку задерживало отсутствие некоторых деталей, не оказавшихся на государственных складах. Старо-мышастовцы нашли правильный выход. Они решили недостающие части изготовить и реставрировать на месте.

За это сложное дело взялся механический цех. Вскоре было налажено изготовление остродефицитных деталей свыше тридцати наименований. Но все же слесари и токари не успевали выполнять заказы монтажников. Тогда все рабочие слесарного цеха стали на стахановскую вахту в честь выборов в Верховный Совет СССР. Они не выходили из мастерских по 15—16 часов кряду, выполняли по три дневных нормы. В мастерских изготовили деталей на десять тысяч рублей. Были созданы условия для производительной работы монтажников. Каждый день из мастерских выходили два трактора вместо одного, предусмотренного графиком.

В эти дни в мастерских идет напряженная работа — коллектив МТС решил ко дню выборов в Верховный Совет СССР отремонтировать весь комбайновый парк.

Коллектив Старо-Мышастовской МТС поставил перед собой цель — помочь колхозам в этом году полностью освоить довоенные посевные площади. Тракторы отремонтированы так, что они не подведут в борозде. Бригадиры получили точные маршруты передвижения машин. Холостые переходы в сравнении с прошлым годом сократятся более чем на две тысячи километров. Запасен заправочный инвентарь. Подготовлены база и запасные части для полевого ремонта машин. Среднюю выработку на трактор старо-мышастовцы думают довести до 750 гектаров.

Но главное для станции — вырастить высокий урожай на полях обслуживаемых колхозов. Вся работа организуется так, чтобы собрать не меньше 120 пудов зерна с гектара. Потому-то агрономы станции, механики, бригадиры тракторных бригад, весь коллектив МТС помогают колхозам успешно провести все зимние агротехнические мероприятия. Работники станции беспокоятся о заготовке местных удобрений, о снегозадержании, об очистке семян. Старо-Мышастовская МТС выступает настоящим организатором борьбы за высокий урожай.

Горячий призыв старо-мышастовцев был подхвачен многими станциями Кубани. Соревнование принесло хорошие результаты по Армавирской, Октябрьской, Темрюкской, Ново-Мышастовской и другим станциям, завершающим ремонт тракторного парка и прицепного инвентаря.

Но советские и земельные органы края не сумели широко распространить опыт передовых МТС. Несмотря на стремительное приближение весны, подготовка машин к севу организована на Кубани плохо. Край не выполнил государственного задания по ремонту в четвертом квартале минувшего года. Не улучшилось дело и сейчас. До половины тракторов еще не коснулась рука ремонтников, а двадцать восемь станций не подготовили даже и третьей части своего тракторного парка.

В краевом центре сейчас много директоров МТС, механиков и экспедиторов. Все они привезли с собою длинные заявки на запасные части. Правда, снабжение МТС запасными частями поставлено в крае неудовлетворительно, плохо, в частности, помогают местные промышленные предприятия. Но многие руководители станций просят у государства даже те части, которые они могут изготовить на месте.

Возьмем Коноковскую МТС. Она привела в порядок лишь пятую часть тракторов. Директор станции тов. Безленкин, вместо того, чтобы организовать на месте производство недостающих деталей, запрашивает в крае даже винты и болты, которые можно изготовить и в плохо оборудованных мастерских. В своих заявках переписали почти все значащиеся в каталоге части руководители Привольской и Курганной МТС.

Более сотни МТС из пятидневки в пятидневку не выполняет графика выпуска машин из ремонта. Как показала проверка, дело тут не только в нехватке запасных частей. Многое об'ясняется плохой организацией труда, безответственностью ряда руководителей МТС. В мастерских Лиманской, Крыловской, Ясенской МТС гуляет ветер. Ремонтники работают в рукавицах. В Роговской и Прочноокопской мастерских рабочие теряют много времени, чтобы получить наряд на работу. В Кисляковской и Лосевской МТС недостает ключей, простых гаечных ключей. Все это ведет к низкой производительности труда. Как правило, рабочие не выполняют дневных заданий.

Зима на Кубани короткая. Тракторы находятся в борозде девять-десять месяцев в году. В разгар полевых работ мастерские обычно бывают забиты тракторами, ждущими ремонта. Назрела необходимость решительного перехода на круглогодовой ремонт.

Многие руководители станций, — например Бескорбненской, Вознесенской, Успенской, — заставляют водителей работать до тех пор, пока машина станет в борозде. А вот в Старо-Мышастовской МТС дело поставлено по-другому. Тут машину после того, как она выработает положенное количество гектаров пахоты, независимо от всего прочего, ставят на ремонт. Потому-то в МТС лишь незначительное число тракторов требовало капитального ремонта. Там же, где работали, «пока машина тянет», почти все тракторы понадобилось сейчас ремонтировать капитально, сплошь заменяя самые важные детали. Это и поставило руководителей таких МТС в тяжелое положение перед надвигающейся весной.

И. МОРОЗОВ,
соб. корр. «Известий».

г. КРАСНОДАР. (**По телефону**).

Проекты зданий городского и районного Советов

Закончился всесоюзный конкурс на архитектурные проекты зданий городского и районного Советов депутатов трудящихся, об'явленный Комитетом по делам архитектуры при СНК СССР.

В конкурсе приняло участие более 120 архитекторов Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Тбилиси и других городов.

Жюри конкурса под председательством вице-президента Академии архитектуры СССР К. С. Алабяна одобрило десять проектов, наиболее отвечающих условиям конкурса.

Авторы этих проектов — архитекторы А. Д. Романов, А. А. Овчинников, М. И. Бабицкий, М. А. Готлиб, А. П. Иванов и другие — уделили большое внимание архитектурному оформлению фасадов зданий, размещению отделов и санитарно-техническому оборудованию помещений.

Авторам десяти лучших проектов будут выданы денежные премии.

В Академии наук СССР

Реставрация здания Кунсткамеры

Во время своих заграничных путешествий Петр Первый закупил значительное количество чучел животных и птиц, анатомических препаратов, коллекций насекомых, минералов, редких камней. Для их хранения в Петербурге на набережной Невы было построено специальное здание — Кунсткамера.

В 1747 году в Кунсткамере случился пожар, который сильно повредил здание, и оно продолжало стоять в виде «погорелых палат». В связи с 220-летним юбилеем Академии наук было принято решение реконструировать его. Под председательством президента Академии С. И. Вавилова была создана комиссия для рассмотрения проектов реставрации.

Был принят вариант, разработанный архитектором Р. И. Каплан-Ингель. Он предусматривает восстановление башни, где раньше находилась академическая обсерватория.

Выступивший на заседании комиссии С. И. Вавилов отметил, что лишь теперь, при советской власти, представляется возможность придать историческому зданию подобающий вид. Президент указал на необходимость сохранить прилегающий к зданию павильон, где когда-то работал Ломоносов. На парапетах и в нишах должны быть установлены скульптуры ученых, деятельность которых протекала в Академии наук, — Ломоносова, Крашенинникова, Эйлера и других.

Для наблюдения за ходом работ создан реставрационный совет, в который вошли академики А. В. Щусев, И. Э. Грабарь, профессора Е. И. Катонин, А. П. Удаленков, искусствовед Н. И. Архипов и другие.

К концу нынешнего года реставрация Кунсткамеры должна быть закончена.

Улучшение работы бюро ЗАГС

Совет Народных Комиссаров РСФСР принял постановление об упорядочении регистрации актов гражданского состояния. Совнарком РСФСР обязал Совнаркомы автономных республик, областные, краевые и городские исполкомы предоставить бюро ЗАГС благоустроенные помещения. В каждом бюро должны быть отведены и обставлены мебелью отдельная комната для ожидания и зал для регистрации брака и рождения.

Регистрация брака и рождений должна производиться в определенные часы, не совпадающие с регистрацией других актов гражданского состояния.

Для регистрации брака устанавливается следующий порядок: желающие вступить в брак обращаются по месту своего жительства в бюро ЗАГС или в сельский Совет; заведующий бюро или секретарь сельсовета, по согласованию с вступающими в брак, устанавливает день и час регистрации, не исключая еженедельных дней отдыха. После регистрации брака заведующий бюро ЗАГС или секретарь сельсовета вручает супругам свидетельство о браке в присутствии представителя исполкома Совета депутатов трудящихся или общественной организации (завкома, месткома), колхоза.

Руководителям предприятий и учреждений, правлениям колхозов рекомендуется предоставлять бракосочетающимся транспортные средства для поездки в бюро ЗАГС, оказывать им помощь в приобретении мебели, посуды и других предметов домашнего обихода.

С 1 мая вводятся единые формы свидетельств о браке, регистрации рождения и регистрации о смерти. Бланки свидетельств будут печататься на гербовой бумаге на русском языке и на языках соответствующих автономных республик.

Совет Народных Комиссаров СССР утвердил это постановление и предложил Совнаркомам союзных республик принять аналогичные постановления с учетом местных условий.

(ТАСС).

Судебный процесс

по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Украинской ССР

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 23 ЯНВАРЯ

КИЕВ, 24 января. (ТАСС). На вечернем заседании продолжался допрос свидетелей.

Свидетельница **Джигун** показывает:

— Я видела, как ежедневно в Бородянскую ортскомендатуру приводили для допроса арестованных советских граждан. Их пытали. Я слышала душераздирающие крики. В сентябре 1943 года я невольно стала свидетельницей расстрела 40 человек, арестованных немцами без всякой причины. Это было утром. Я проснулась от выстрелов. Мой дом находился рядом с комендатурой, и мне было отчетливо видно из окна, что творили во дворе комендатуры немцы. Они подводили наших людей к яме и расстреливали их в затылок. Шадель и Валлизер лично участвовали в этой расправе.

Подсудимый Валлизер подтверждает показания свидетельницы. Шадель же пытается отрицать свое участие в расстреле. Однако неопровержимыми фактами председательствующий и прокурор изобличают участие Шаделя в этом злодеянии.

Суд переходит к допросу свидетельницы **Бугай**, работавшей в Бородянском колхозе. Она рассказывает суду о сожжении немцами колхозной постройки, в которой находилось 20 местных жителей, в том числе 4 женщины и 7 детей.

Следующим дает показания свидетель **Ивахненко**, находившийся во время немецкой оккупации в Бородянке и арестованный в те дни Валлизером и его бандой.

О жуткой трагедии, разыгравшейся в селе Кодра Макаровского района, рассказывает военному трибуналу свидетель **Куровский**.

О факте сожжения села Раски Бородянского района и истреблении 600 мирных жителей рассказывает свидетель **Карасевич**.

О чудовищных издевательствах гитлеровцев над советскими военнопленными рассказал на суде фельдшер села Андреевки Балаклеевского района Харьковской области **К. Н. Рожкин**.

Показания Рожкина подтверждает фельдшерица **М. П. Василевская**.

Свидетель **Э. Б. Баумвальд** рассказал суду о массовых зверствах немцев во Львове.

Допросом свидетеля Баумвальда вечернее заседание суда заканчивается.

На утреннем заседании 24 января продолжался допрос свидетелей.

Судебный процесс

по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Белорусской ССР

МИНСК, 24 января. (ТАСС). На вечернем заседании военного трибунала продолжался допрос подсудимого **Бурхарда**.

Подсудимому Бурхарду, находившемуся в Бобруйске более 2,5 лет, немецким командованием был поручен надзор над трудовым лагерем. Режим в этом лагере, через который прошло около 4 тысяч мирных граждан, был зверский. В лагере были часты случаи расстрелов, которые мотивировались «попыткой к бегству». Из этого лагеря люди направлялись на каторжную работу в Германию. Часто заключенные направлялись из лагеря в органы «СД» с отметкой «препровождается в порядке особого отношения к нему». Людей с такой препроводительной немедленно расстреливали.

Подсудимым Бурхардом было отправлено на каторжные работы в Германию около 2,5 тысячи человек советских граждан, которые находились перед этим в так называемом «лагере эвакуированных».

В Бобруйске был создан также лагерь «Садо», что означает в переводе на русский язык «насильственная рабочая команда». Люди из этого лагеря использовались для устройства укреплений, при чем им приходилось работать нередко под артиллерийским огнем. Зондерфюрер Бурхард руководил также сожжением деревень и истреблением оставшегося без крова мирного населения, расстрелами советских военнопленных.

Далее Бурхард подтверждает данные им на предварительном следствии показания о том, что в Бобруйске было выброшено на улицу около 10 тысяч мирных жителей.

Подсудимый пытается, однако, смягчить свою вину, ссылаясь на то, что он был «рядовым человеком».

Допросом Бурхарда вечернее заседание заканчивается.

На утреннем заседании 24 января были допрошены свидетели по делу подсудимого Бурхарда. Затем суд перешел к допросу подсудимого Молла.

Судебный процесс

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Великолукской области

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ, 24 января. (ТАСС). Сегодня здесь в Военном Трибунале Ленинградского округа началось слушанием дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Великолукской области. К судебной ответственности привлечены 11 человек: генерал-лейтенант германской армии фон **Раппард** Фриц, бывший начальник гарнизона города Великие Луки и командир 277 пехотного полка, а затем командир 83 и 7 пехотных дивизий; полковник германской армии фон **Засс** Эдуард, бывший начальник гарнизона гор. Великие Луки и командир 277 пехотного полка; майор германской армии **Зонневальд** Вильгельм — бывший комендант гор. Великие Луки; **Куленкамп** Эдард — старший лейтенант германской армии; **Кнауф** Вальтер — капитан германской армии; **Ганн** Гуго — зондерфюрер, лейтенант германской армии; **Вольф** Фридрих — зондерфюрер, лейтенант германской армии, бывший переводчик немецких карательных органов в Себеже, Идрице и Невеле; **Пешель** Карл — фельдфебель германской армии, бывший начальник полевой жандармерии, г. Невель; **Герш** Макс — обер-ефрейтор, **Ратц** Эрнст — фельдфебель и **Кункель** Вильгельм — обер-ефрейтор.

Дело рассматривается в открытом судебном заседании Военного Трибунала в составе председательствующего генерал-майора юстиции тов. **Марчук** и членов трибунала подполковника юстиции т. **Петрова** и майора юстиции т. **Ракова** с участием военного прокурора полковника юстиции т. **Дунаева** и защитников по назначению от суда — адвокатов т.т. Кроленко, Борхова, Михеева, В. Г. Маркова, Ткачева, Старкова, Волкова, В. В. Маркова.

На заседании было оглашено обвинительное заключение, в котором говорится, что после изгнания Красной Армией немецких войск с территории, ныне входящей в состав Великолукской области, было установлено, что немецко-фашистские захватчики, в соответствии с планами преступного гитлеровского правительства и командования германской армии, попирая установленные международным правом правила ведения войны, совершали зверства над мирными советскими гражданами, в том числе женщинами, старцами и детьми, а также над военнопленными. Они совершали массовые убийства и истязания, угоняли советских людей в немецкое рабство, грабили, разрушали города и населенные пункты, уничтожали культурно-просветительные учреждения, промышленные предприятия и другие материальные ценности.

Актами Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и материалами предварительного следствия по настоящему делу установлено, что на территории, ныне входящей в состав Великолукской области, немецкими захватчиками истреблено около 60 тысяч мирных советских граждан и советских военнопленных; угнано в немецкое рабство свыше 42 тысяч советских людей; нанесен материальный ущерб народному хозяйству и гражданам на многие миллиарды рублей.

Следствием установлено, что на территории Великолукской области немецкими захватчиками, в том числе обвиняемыми по настоящему делу, планомерно производилось разрушение городов и населенных пунктов, уничтожение и разграбление промышленных предприятий, культурно-бытовых учреждений, сельского хозяйства и имущества граждан. Немецкие захватчики почти полностью сожгли и разрушили города Великие Луки, Пустошка, Холм и свыше 1.000 сельских населенных пунктов.

На территории области немцы разрушили и разграбили сотни промышленных предприятий, уничтожили 137 электростанций и подстанций, свыше тысячи школьных зданий, 220 зданий больниц, поликлиник, амбулаторий, свыше 60 тысяч колхозных строений, уничтожили и разграбили огромное количество промышленного и сельскохозяйственного оборудования, около 140 тысяч голов крупного рогатого скота, свыше 80 тысяч лошадей, около 200 тысяч голов мелкого скота и много другого имущества, принадлежавшего Советскому государству, колхозам и советским гражданам.

В обвинительном заключении приводятся конкретные преступления, в которых изобличены материалами следствия привлеченные по настоящему делу в качестве обвиняемых фон-Раппард, фон-Засс, Зонневальд, Куленкамп, Кнауф, Ганн, Вольф, Пешель, Герш, Ратц и Кункель.

После оглашения обвинительного заключения суд приступил к допросу подсудимых.

Первым был допрошен обвиняемый **Герш**.

На разбитом баркасе

Константин ФЕДИН

Когда я вглядываюсь в скамью подсудимых, она мне кажется разбитым баркасом, за борт которого уцепились полупокойники-пираты. Баркас трещит. Уже не осталось на нем ни снастей, ни спасательного круга, ни надежного обломка. Все смыла прочь бурная волна. Но вцепившиеся в борта руки судорожно крепки в своей предсмертной хватке.

Вон слева, в верхнем углу, точно на кормовой банке, прижались друг к другу два полумертвых гросс-адмирала. Они — бывалые мореходы. Годами вели они разбой в беспредельной открытой воде земного шара. Их команды заходили далеко от германских берегов — в Атлантику и в Баренцово море, в Индийский и Великий океаны. Всюду, где плавал человек, они стремились захватить беспощадное господство. Всюду, куда достигали их стальные подводные снаряды-лодки, прозрачная голубая вода морей траурно мутнела от человеческой крови.

Два былых гросс-адмирала — Дениц и Редер — ведут по мертвой зыби последний разбитый гитлеровский баркас. Бледны, безжизненны их лица. Смерть за бортом. Смерть позади них. Смерть перед ними.

Но взгляд их жесток. Они не хотят выпускать из рук поломанное кормило. Они маневрируют. Они, не мигая, вглядываются в беспросветную даль — не прорежется ли где-нибудь, не забрезжит ли хотя бы бледный луч? Тогда держать на него! Изо всех сил. Наперекор всему. Спасаться самим, спасать последних полумертвых пиратов!

Долгие часы под ряд перед трибуналом в Нюрнберге развертывались несчетные морские драмы мировой войны. Тонули суда, и трибунал слышал вновь отчаянные вопли утопающих, глядя в остановившиеся глаза обреченных на смерть, провожал взором беспомощные человеческие тела, медленно и навсегда исчезающие под водой, отчетливо и внятно слыша, как воют в ночи пулеметы немецких подводных лодок, уничтожающие тех, кто силился спастись. Суд видел и слышал все это, потому что обвинение воссоздало трагедию морей, терроризованных германской истребительной подводной войной, подготовленной и руководимой обоими гросс-адмиралами-преступниками.

Суд в Нюрнберге есть суд истории. Подсудимых обвиняют миллионы людей, пострадавших во всех концах света от действий, предписанных главарями германского правительства Гитлера. Сами предписания эти, законы и приказы гитлеровских властей являются основными уликами преступлений. Документы на этом суде свидетельствуют против нарушителей прав человека, прав наций, прав государства. В отличие от живого свидетеля документ об'ективен, неизменчив, идеален. Подсудимый всегда может сказать: «Я этого не говорил», но он не скажет: «Я этого не подписал», если его подпись стоит под документом.

И вот документы всплывают один за другим на поверхность из пучины отгремевшей морской войны, и гросс-адмиралы на своем разбитом баркасе стараются проскользнуть между этих уличающих бумаг, каждая строка которых вопиет к человечеству: виновны, виновны, виновны!

Летом 1934 года Гитлер приступил к постройке флота, годного для борьбы с самыми сильными военно-морскими державами. В тот год принес Редер присягу, в которой старое слово «отечество» было заменено именем Гитлера: «Я клянусь, что я полностью буду подчиняться фюреру германского народа».

Через год Гитлер открыто формирует первую флотилию подводных лодок «Веддиген» и ставит во главе ее Карла Дениц. «Открыто» — это не совсем точно, потому что, начиная с этого года, когда Редер назначается главнокомандующим германского военно-морского флота, из каждых ста построенных Германией судов двадцать спускаются на воду тайком от прочих морских держав.

Полных пять лет до начала мировой войны, дни и ночи напролет, Дениц отдает свои усилия строительству подводных лодок. Редер в это время организует флот в целом, участвуя, как член тайного совета, во всех его секретных совещаниях, посвященных военно-морским силам Германии.

Когда теперь обвинитель трибунала начинает свою речь с перечисления «заслуг» Деница в создании подводного флота Германии и бесстрастно рисует фанатическую преданность гросс-адмирала национал-социализму, его приверженность Гитлеру, его путь, усеянный наградами, его карьеру, закончившуюся тем, что Гитлер назначил его своим преемником и он целую неделю пыжился, изображая новопомазанного фюрера Германии и главу ее разгромленного правительства, он, Карл Дениц, самодовольно и со смешным величием кивает головой, и его жест так же величаво-утвердительно повторяют и Геринг, и Гесс, и Редер. Все это было, хотят они сказать своими кивками, и все это мы одобряем, все эти рыцарские кресты и дубовые листья к ним, и ни от чего мы не отказываемся.

Но вот анкета карьериста кончена, начинают говорить новые документы, и Дениц застывает в настороженности, поджатые губы его превращаются в белую ниточку. Он вдруг опять мотает головой, все энергичнее и чаще, но уже не утвердительно, а в отчаянном отрицании, потому что с каждым словом рушится его личина командующего подводным флотом и неколебимо упрочивается черная слава разбойника морей.

К 1939 году подводный флот, подготовленный к войне Деницем, оценивается немцами, как «оружие колоссальной силы, какой не ожидали даже сами эксперты».

Война еще не началась. Но она должна начаться. Это хорошо знают оба адмирала.

Война начнется с первого сентября, а уже в половине мая Редер посылает меморандум Дениц с директивой о вторжении в Польшу. Старый пират предупреждает молодого: готовься, будем нападать!

За месяц до начала войны Дениц получает от своего командующего второй меморандум: готовься выйти на подводных лодках в Атлантику.

И он вышел. Он вышел прежде, чем была об'явлена война, ибо на третий день войны лодки Деница были так далеко в Атлантическом океане, что их позиции невозможно было бы достичь из Киля или Вильгельмсгафена в три дня.

И они приступили к своей войне, к войне по «законам» Редера и Деница, к войне по «законам» гитлеровской Германии, к уничтожению на морях беззащитных людей.

На третий день войны пассажирский пароход «Атения» с полутора тысячами человек на борту был атакован по пути в Соединенные Штаты.

Официальная газета нацистов «Фелькишер беобахтер» выпустила после этого номер с умопомрачающим заголовком «Черчилль потопил «Атению»!

Зачем могло бы это понадобиться Черчиллю? Затем, видите ли, чтобы пустить ко дну сто американцев, находившихся на пароходе, и тем вызвать возмущение в Америке против Германии!

Теперь и на этот случай, как на сотни других, наведены непотухающие прожекторы трибунала. В их свете мы видим, как поздним вечером немецкая подводная лодка «У-30» торпедирует «Атению». Как экипаж при лунном освещении наблюдает с мостика всплывшей лодки за людьми, мечущимися на палубе торпедированного парохода. Как несколько дней спустя, заметая следы, командир лодки приказывает матросам дать клятвенную подписку в том, что они сохранят в секрете атаку «У-30» в злосчастный лунный вечер. Как этот командир разыскивает в госпитале раненого своего подчиненного и требует, чтобы тот письменно поклялся, что «забудет о всех событиях», имевших место на лодке третьего сентября. Как в судовой журнал лодки вшивается подделная страница с фальшивым указанием местонахождения «У-30». Как командир лодки является к Дениц с докладом о происшествии и Дениц приказывает, чтобы «в качестве предварительных мер этот инцидент остался в тайне».

Но инцидент не остался в тайне. Этот инцидент ярко показал Международному трибуналу, с чего начал Дениц свою разбойную подводную войну.

Дениц быстро распространяет нападение лодки на все моря. Фашисты прославляют его старания. Его самоуверенность растет. Он уже сам адресуется с советами к главнокомандующему Редеру и в октябре 1939 года обращает его внимание, насколько важны для операций в Атлантике военно-морские базы. Он указывает на Нарвик. Роли начинают меняться: молодой пират рекомендует старому — за полгода до нападения на нейтральную Норвегию — приготовиться к захвату норвежских берегов...

Через месяц после начала войны немецкая подводная лодка потопила первый нейтральный пароход. С этого момента Дениц устраняет различия между судами противника и нейтральных государств. Его законом становится повсеместное истребление всех кораблей, если они идут не под немецким флагом со свастикой.

Вот Дениц особым приказом запрещает немецким подводным лодкам «уделять внимание» тонущим командам торпедированных судов. Что за смысл содержится в корректном по виду выражении: «Не уделять внимания»? Смысл его обнажен. Командир лодки, прочитав это выражение, понимает, что высшей властью ему запрещено подбирать утопающих. Запрещено предоставлять им спасательные лодки. Запрещено, если они спасутся сами, давать им пищу и воду. Запрещено восстановить положение спасательной лодки с людьми, если она перевернулась. Какое из этих действий бесчеловечнее? Ведь, собственно, здесь не имеет места никакое действие. Командир бездействует. Он дает погибающим полную возможность погибнуть. — больше ничего. Он «не уделяет им внимания».

Может быть, эти слова приказа надо понимать как-нибудь иначе? Странно было бы в самом деле допустить, что возможен военный приказ, обязывающий командира бездействовать.

Но командиру не приходится ломать голову над толкованиями приказа. Дениц подумал за него. Он сам истолковал деликатное свое выражение — «не уделять внимания «тонущим». «Это противоречило бы, — об'яснил Дениц в том приказе, — первоначальному смыслу войны, который состоит в разрушении вражеских судов и в уничтожении их команд».

Вот в чем, по Дениц, «первоначальный смысл войны» — в уничтожении потерпевших катастрофу. И Дениц заканчивает приказ последним наставлением: «Будьте жестоки! Спасайте потерпевших только тогда, когда для вашей лодки могут быть полезны их показания».

Командиры подводных лодок не сомневались, что Дениц требует от них расстрела всех, кто будет пытаться спастись с торпедированных кораблей, и, дабы «не обращать внимания на утопающих», кончали с ними из пулеметов.

Нет, бесчеловечность, жестокость имеют на процессе в Нюрнберге не обобщенный смысл абстрактных понятий. Они живут перед нами в своей отвратительной плоти. Конкретный факт, подлинный реальный документ, как бы раздвигает толпящееся множество однородных деяний и является перед судом в странной кровавой очевидности преступления физического лица, как говорят юристы.

Да, именно ты, Карл Дениц, совершил преступление там-то и тогда-то, — показывает уличающий документ. И Дениц, старавшийся изобразить ледяную непричастность к делу, пока речь велась о преступлениях вообще, начинает протестующе шептать что-то на ухо Редеру и беспокойно трясти головой, потому что видит наведенный на себя указующий перст судьи: да, именно ты отвечаешь за эти злодеяния!

В этот миг вступает со всей цепкостью противодействие преступника. Защита оживает, высматривая, нет ли уязвимой точки в доказательствах обвинения, и стоит появиться в зале суда свидетелю, как она быстро оценивает его психологию и буквально врывается в течение процесса. При разборе дела Деница защита применила несколько изощренных своих вольтов, и о них надо сказать.

Осенью 1942 года Дениц произнес речь перед выпуском из школы молодых командиров подводных лодок. Сто двадцать обер-фенриков слушали речь, и один из них, дослужившийся затем до чина